

Глава 1016: Все живые создания страдают

Цзинь Юйлу не поклонился. Он стоял поодаль, глядя на Белого Императора со сложным выражением лица.

Белый Император сидел на громадном каменном стуле, его ноги были в нескольких метрах от земли.

Логически говоря, так как было просто невозможно наступить на пол, естественно, было невозможно встать.

Но он встал.

Как величественная покрытая снегом гора, появившаяся между небесами и землей.

Небеса и земля ответили.

Десяток снежных гор загрохотал.

Вниз повалил снег, и вьюга окутала половину горы.

Эксперты оборотней были отброшены от каменного стула мощью вьюги.

Когда какая-то часть яростной бури касалась имперского одеяния Белого Императора, она вмиг исчезала, как будто поглощаясь его телом.

Белый Император сделал три шага сквозь снежную бурю.

Когда вьюга попадала в его тело, он становился больше и больше, его имперское одеяние восстанавливалось, его глаза из серых стали чистыми белыми, наполняясь ледящей и устрашающей силой.

Он посмотрел вдаль, безразлично спрашивая: «Что здесь случилось в прошлые несколько лет?»

Премьер-Министр поклонился в снегу, самыми простыми словами и самой быстрой скоростью пересказывая все важные события.

Выслушав все это, Белый Император выглядел нетронутым этим, а выражение его лица оставалось умиротворенным.

Вдруг сквозь снежную бурю раздался голос Цзинь Юйлу.

«Бе Янхун мертв, как и Уцюн Би».

Единственным ответом Белого Императора было нахмурить брови.

Снежная буря постепенно рассеялась.

Цзинь Юйлу ухмыльнулся: «Тогда я сказал тебе, что ты должен жениться на благочестивой жене. Сейчас же, похоже, твоё зрение оказалось хуже, чем у Бе Янхуна?»

Белый Император хранил молчание, хотя сейчас он смотрел в определенном направлении.

Все эксперты оборотней и солдаты у озера последовали за его взглядом.

В том направлении был Город Белого Императора.

Истина уже появилась перед всеми.

Мадам Му действительно планировала пленить Белого Императора на несколько лет.

Толпа находила совершенно уместным для Белого Императора повести большую армию в марш на Город Белого Императора.

Но Белый Император не двигался.

Он прекратил раздумывать над городом. Его взгляд направился в место в десятке ли, и он спросил: «Ты - Чэнь Чаншэн?»

Многие люди последовали за его взглядом, осознавая, что Чэнь Чаншэн не подошел.

Более важно то, что многие люди, включая Префектов Ортодоксии, уже ушли. Только он и Танг Тридцать Шесть все еще были там.

.....

.....

Чэнь Чаншэн и Белый Император, отделенные десятком ли, смотрели друг на друга.

Он не ответил Белому Императору.

Из-за его тишины настроение на этой горной гряде стало довольно странным.

Премьер-Министр оборотней сделал шаг вперед, намереваясь начать говорить.

Кое-кто другой начал говорить до него.

Раздался голос Танга Тридцать Шесть: «Слова Белого Императора невежливы».

Много лет назад Чжу Ло стоял за Городом Ханьцю, и Святая Дева внутри Города Сюньян задала тот же самый вопрос, без единого неуместного слова.

В то время вопросы Чжу Ло и Святой Девы символизировали их интерес к Чэнь Чаншэну, а также своеобразное признание.

В тот раз его имя только недавно появилось на континенте.

Но сейчас не было прошлым.

Он более не был тем юным даосистом из Деревни Синин, тем студентом Ортодоксальной Академии. Он был Попом расы людей.

Даже Белый Император проявлял невероятное неуважение, задавая этот вопрос.

Хотя персоны оборотней были в ярости от возражения Танга Тридцать Шесть, у них не было слов, чтобы возразить.

Белый Император спокойно смотрел на Чэнь Чаншэна, вдруг спрашивая: «Ваше Святейшество Поп здесь только для наблюдения?»

Он игнорировал Танга Тридцать Шесть, но обратился к Чэнь Чаншэну по-другому.

Чэнь Чаншэн все еще ничего не говорил.

Когда он был с Тангом Тридцать Шесть, он намного чаще говорил.

Но если ему требовалось взаимодействовать со внешним миром, он говорил очень редко.

Потому что Танг Тридцать Шесть говорил за него, и вся Ортодоксальная Академия знала, что Танг Тридцать Шесть был намного лучше в ораторстве.

«Если бы не Его Святейшество Поп, то сегодня было бы не на что смотреть».

Танг Тридцать Шесть спокойно заключил: «Так что слова Вашего Величества полностью ошибаются».

В его словах Белый Император ссылаясь на то, как Чэнь Чаншэн стоял на расстоянии, сказав Линхай Чживану и другим уйти заранее.

Ответ Танга Тридцать Шесть попал в точку. Так как оборотни были теми, кто получил помощь, у них не было оснований спрашивать о распоряжениях стороны людей.

Но этим словам не хватало уважения, особенно, потому что он говорил с Белым Императором.

На Танга Тридцать Шесть было направлено много яростных взглядов.

Танг Тридцать Шесть не менялся в лице.

В этот миг Чэнь Чаншэн подтвердил, что группа Линхай Чживана вошла в тайный туннель, так что он наконец-то нарушил молчание.

Он посмотрел на гору в десятке ли вдали и сказал: «Юниор прощается».

Сказав это, он забрал Танга Тридцать Шесть с собой и ушел.

Белый Журавль уже ждал их.

Их уход был немедленным.

Все это было просто и невероятно прямо.

Приложив невероятные усилия, он наконец-то спас Белого Императора и нашел ответ.

Все это было планом Мадам Му.

Для расы людей это казалось лучшим ответом.

Логически говоря, он должен был остаться, чтобы обсудить их следующее великое мероприятие с оборотнями.

Но он не сделал этого, и даже сказал Линхай Чживану и остальным уйти заранее.

Так как этот ответ был слишком хорошим, слишком похожим на то, чего он хотел.

Так что он решил уйти.

Он хотел сделать что-то.

Он хотел написать собственный ответ.

.....

.....

В каменном холле у самой высокой точки Имперского Города...

У окна не было цветений груш, хотя и было посажено несколько цветущих деревьев-пагод.

Мадам Му была уверена, что это никак не было связано с Поместьем Древа Ученых.

Как и то, что имело место в Горах Звездопада, в действительности никак не было связано с Чэнь Чаншэном.

В конце концов, это была проблема между ней и ним.

«Я не знаю, жив ли твой отец или мертв, но я думаю, что он, вероятно, жив».

Она подошла к окну и отвлеченно посмотрела вдаль: «Даже если он жив, он все еще может не появиться. Если он не появится, тогда у него все еще есть какие-то чувства ко мне. Если он появится, то он и правда бессердечен. Даже сейчас я все еще не знаю, какого ответа я хочу».

Говоря, она мягко гладила черные волосы Лоло.

Голова Лоло была опущена, ее лицо было невероятно бледным, а ее ресницы дрожали. Было хорошо заметно, что она нервничала.

Деревья-пагоды за окном вдруг начали дрожать, сбрасывая бесчисленные зеленые листья, как будто картина пришла в жизнь.

Взгляд Мадам Му пронзил зеленые листья, направляясь вдаль. После долгого периода молчания она вдруг сказала: «И правда бессердечный человек».

Лоло нашла невозможным сдерживаться и подняла голову, глядя на свою мать.

«Ты воспользовалась серьезными ранениями Отца, чтобы пленить его, использовала Звездный Камень, чтобы высосать его звериную эссенцию, хотела поместить его в ловушку смерти, но сейчас... ты называешь его бессердечным?»

Ее голос задрожал от злости и грусти: «Мама, ты сделала все это ради Великого Западного Континента? Это того стоило?»

Мадам Му спокойно посмотрела на нее и заявила: «Я никогда не любила тебя, потому что ты - дочь».

Лоло крепко сжала губы, глядя на нее настойчивым взглядом. Она не ответила.

Мадам Му знала, что она подразумевала, и сказала: «Маленькая Ши не разделяет мой взгляд на мир, так что ей не надо выносить мои требования».

Лоло не понимала, спрашивая в тоске: «Но почему?»

«Потому что женщины - наибольшие экстраверты, - спокойно сказала Мадам Му, - я не хочу быть таким человеком, и я надеюсь, что ты не будешь такой. В будущем, за кого бы ты ни вышла замуж, запомни, что только клан твоих родителей может помочь тебе, потому что все мужчины в мире - жестокие и бессердечные».

Она снова упомянула жестокость и бессердечность мужчин.

Даже когда истина, казалось, была прямо перед ее глазами, Лоло все еще была в непонятках. Она дрожащим голосом спросила: «Мама, что же здесь происходит?»

Мадам Му выглянула из окна вдаль, говоря: «Я надеюсь, что ты никогда не узнаешь или не поймешь, что здесь происходит».

<http://tl.rulate.ru/book/1222/317885>